

Человек в маске сказал: «Кабаны просто так в пещеру не ломятся. Наверняка кто-то поблизости их спугнул».

Юнью спросил: «Ты думаешь, те, кто его ищет, уже рядом? Не может быть. На этот раз Лю прислали всего несколько десятков лекарей. Даже если они сразу побежали доносить властям, так быстро ничего не организовать».

Хотя он так и говорил, но уходить всё равно было нужно. Это место он изначально готовил как лечебницу, но раз схватил не того врача, оставаться смысла не было. Он поднял Лю Сюаньяна с земли: «Пошли!»

Второй сын Лю тяжело открыл глаза, сознание всё ещё балансировало между грёзами и реальностью. Он шёл, спотыкаясь, словно проваливаясь то в одну, то в другую бездну. Выйдя из пещеры, внезапный свет немного прояснил его мысли. Не то чтобы озарение снизошло, не то чтобы в ином мире он увидел давно желанного друга, но он вдруг выкрикнул: «Его Высочество князь Сяо!»

Юнью нахмурился: «Кто?»

Едва он произнёс это, как чёрная тень, подобная тысяче громов, с огромной силой обрушилась сверху, отбросив его на два шага. Лю Сюаньянь, которого он тащил, шлёпнулся на землю. Лян Шу бросился к нему, но вынужден был отпрыгнуть, уклоняясь от удара меча. Сверху спикировала Чэн Суюэ. Юнью, уже опомнившись, с убийственным блеском в глазах выхватил клинок и мгновенно скрестил с ней оружие.

Остальные стражники бросились вперёд, пытаясь увести Лю Сюаньяна с поля боя. Юнью, разумеется, не позволил. Отшвырнув Чэн Суюэ ударом ноги, он взмахнул рукой, выпустив фиолетово-синее облако дыма, которое при ближайшем рассмотрении оказалось тысячами ядовитых ос. Они с гулом понеслись на людей.

— Ваше Высочество! — крикнула Чэн Суюэ, не имея возможности оторваться от Юнью.

Лян Шу развернулся, подхватил Лю Сюаньяна и взгромоздил его на высокое дерево, наклонив вперёд за ствол: «Держись!»

Двое стражников подбежали и встали по бокам, поддерживая его. Лян Шу же вновь бросился в погоню за человеком в маске. Как и рассказывали Хэ Жао и Чан Ваньли, боевые приёмы этого человека и вправду были странными и зловещими, и всё в них веяло скорой смертью — смертью для противника, да и для него самого.

Лю Сюаньянь, обхватив толстую ветку, изо всех сил пытался вырваться из трёх тысяч миров, но его манили никогда не виданные прежде дивные картины, и он не мог окончательно покинуть их. Стражники рядом пребывали в полном недоумении: почему второй господин Лю всё плачет? Что эти негодяи с ним в пещере сделали?

Лю Сюаньянь, глядя на чёрный плащ Лян Шу, тоже беспокоился. Он со всей силы ударился головой о ветку — глухо бухнуло!

Стражники ахнули и бросились прикрывать ему лоб, закричав:

— Мисс Чэн, второй господин Лю, кажется, не в себе!

Чэн Суюэ и несколько стражников по-прежнему не могли справиться с Юнью, и она с тревогой

посмотрела в сторону Лян Шу.

Человек в маске сказал:

— Его Высочество князь Сяо, похоже, пришёл не спасать.

Лян Шу обнажил меч:

— Я пришёл взыскать долг за десятки тысяч жителей долины реки Байхэ и за сотню душ семейства Тань.

Человек в маске, а точнее Фэн Сяоцинъ, усмехнулся, и его бледные губы на мгновение обрели краску:

— Какое мне дело до жизней тех людей с Байхэ? Всё это — плоды зла, посеянного Тань Сяочжуном. Он и должен был умереть — медленно, на холодном ветру, от голода и стужи, глядя, как жизнь покидает его. А то, что всю его семью вырезали за одну ночь, — это, наоборот, удача для него.

При этих словах ненависть вспыхнула в нём с новой силой, и он резко сжал в руке гибкий меч. Тот был похож на змею, извилистый и зловещий, весь покрытый частыми зазубринами, отполированными кровью и временем до глянцевого блеска.

А меч Лян Шу был его полной противоположностью. После восшествия на престол Лян Юй лично отыскал в казне редчайший чёрный металл и отдал его лучшим мастерам-оружейникам, чтобы те выковали этот клинок в вулканическом пламени. Имя ему так и не дали, но он стал несокрушимым символом, охраняющим Великую Янь. На северо-западе люди даже вешали изображения этого меча на ворота, чтобы год был мирным, а враг не смел сунуться.

Фэн Сяоцинъ не собирался убивать Лян Шу, он лишь хотел поскорее улизнуть. Перекувырнувшись в воздухе, он выстрелил из рукава двумя рядами сюрикенов и, пока Лян Шу уворачивался, сбил Чэн Суюэ ударом ладони:

— Пошли!

Юнью поднялся с земли, сделал пару шагов за Фэн Сяоцинем, обернулся и швырнул две дымовые шашки, но сдаваться не хотел. Вдруг краем глаза он заметил Лю Сюаньяня на дереве, развернулся и помчался обратно. Чэн Суюэ крикнула:

— Осторожно!

Стражники попытались стащить Лю Сюаньяня и перетащить в другое место, но Юнью уже настиг их. Руки его были обмотаны чем-то, и он выбросил в воздух нечто ещё более густое и многочисленное, чем те осы.

Чэн Суюэ, не раздумывая, бросилась, чтобы увести Лю Сюаньяня, но Лян Шу опередил её, ловко поймав его на лету. Фэн Сяоцинъ же воспользовался моментом, схватил Юнью, и так, обменявшись одним на одного, они скрылись в ещё не рассеявшемся дыму.

Лю Сюаньянь лежал в объятиях Лян Шу, на лице его оставались следы слёз, дыхание было тяжёлым и хриплым. Лян Шу провёл рукой по его спине и нащупал влагу. Сердце ёкнуло — подумал, что кровь. Но, осмотрев, обнаружил, что это пот. Лю Сюаньянь был весь мокрый и холодный, словно его только что вытащили из воды.

— Увезите его, — передал его Чэн Суюэ Лян Шу. — Пусть за ним хорошо присмотрят.

— Есть! — Чэн Суюэ позвала стражников, чтобы те понесли Лю Сюаньяня. — Кого-нибудь оставить Вашему Высочеству?

— Нет, все пусть охраняют его. — Лян Шу продолжил преследование Фэн Сяоцзиня.

Дым уже рассеялся, и перед глазами остались лишь бесконечные зелёные горы.

...

А-Нин и остальные ученики Помесья Белого Журавля уже сходили с ума от беспокойства. Увидев, что второго господина привезли обратно, кто принялся молиться, у кого подкосились ноги от облегчения, все бросились к нему, уложили поудобнее. Второй хозяин Лю Фучжи тоже поспешил вернуться и лично пощупал племяннику пульс:

— Ничего, ничего страшного. Просто ослаблен сильно, наверное, перепугался не на шутку.

— Не ранен? — спросила Чэн Суюэ.

— Нет, — Лю Фучжи накрыл его одеялом, велел ученикам сварить успокоительного, а потом спросил:

— Похитителей поймали?

— Его Высочество лично преследует, — ответила Чэн Суюэ. — Государственные преступники. Со вторым господином Лю, должно быть, и незнакомы вовсе. Целились они не в него конкретно — просто искали искусного лекаря, чтобы раны подлечить. Так что ученикам Помесья Белого Журавля в ближайшее время лучше быть повнимательнее.

Выслушав объяснения, второй хозяин Лю первым делом тоже подумал: врачей искали, но почему именно Сюаньяня выбрали? Это же... Лекарю, пожалуй, негоже так говорить, но и вправду — недолгим был век у тех похитителей.

Лю Сюаньянь в забытьи всё что-то бормотал, но никто не мог разобрать слов, да и не пытался — второй господин даже в здравом уме говорил обычно туманно.

Лишь Лян Шу, вернувшийся глубокой ночью, сел у изголовья, приложил ухо к его губам и скомандовал:

— Громче.

Он просто хотел подразнить, но Лю Сюаньянь в самом деле очнулся от его слов. Открыв глаза, он увидел резной полог кровати и человека рядом — сначала расплывчатые пятна, которые лишь через несколько мгновений сложились в чёткие очертания. Лян Шу усмехнулся, постарому постучал костяшками пальцев по его лбу, словно в дверь стучит, пытаясь выманить загулявшее где-то сознание. Но Лю Сюаньянь не реагировал, лишь слегка нахмурился. Хотя он и смотрел на Лян Шу, взгляд его был несфокусированным, рассеянным и пустым.

Прошло много времени, а он так и не пришёл в себя окончательно. Тогда он просто закрыл глаза, всем видом показывая, что собирается спать дальше.

Молодой и видный князь Сяо, куда бы ни ступила его нога в пределах Великой Янь, везде встречал если не восторженные толпы и дождь из фруктов, то уж подобающий почёт —

непрерывно. Подобное отношение второго господина Лю — посмотрел и дальше спать — для любого другого закончилось бы тумаками. Впрочем, он и сам получил тумака — Лян Шу отвесил ему звонкий щелбан и прикрикнул:

— Не смей!

Лю Сюаньаню пришлось, с гулом в ушах, пробудиться. В голове по-прежнему стоял невообразимый шум. Лян Шу поднял его и усадил:

— Прожив сорок восемь тысяч лет, ты испугался каких-то двух южных варваров?

...

Губы Лю Сюаньаня дрогнули — казалось, он хотел что-то объяснить, но в итоге лишь тяжело вздохнул и снова повалился навзничь.

Лян Шу схватил его за волосы.

От боли Лю Сюаньань вынужден был снова подняться.

Лян Шу не отпустил его. Он накрутил прядь чёрных волос на палец и кончиком пощекотал ему щёку. Шутливый тон исчез, голос смягчился:

— Скажи мне, что они с тобой сделали?

<http://bllate.org/book/16268/1464261>